

Д.Б. ПЕТРОВ

**ТИПОЛОГИЯ НЕКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ВЕРУЮЩИХ:
КУЛЬТУРНЫЙ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ**

В статье предлагаются краткие итоги исследования, проведённого автором, феномена неконфессиональных верующих в России и за рубежом. Автор предпринимает попытку не только теоретического обобщения существующих точек зрения на неконфессионально верующих, но и обращается к проблеме неточности и несоответствия в разработке самого понятия. В статье подчёркивается недостаточность исследований авторов, основывающихся на методе причинно-следственного анализа, и постулируется необходимость типологического и лонгитюдного исследований. По результатам авторского исследования, опирающегося на наблюдение, опросы, аналитику, мониторинг СМИ и Интернета, предлагается вариант многоуровневой перекрещивающейся классификации типов неконфессиональных верующих. Классификация строится по нескольким критериям (причины и акцентуации) и включает краткую характеристику типов и их субгрупп. Анализируется уровень социализации указанных типов, способность к социальному объединению и социальной деятельности (служению), специфика ценностных и эстетических предпочтений.

Ключевые слова: социология, религиоведение, религия, вера, неконфессиональные верующие, свободомыслие, госбезопасность

Петров Дмитрий Борисович - доцент кафедры теологии и религиоведения, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. E-mail: dpetrov77@mail.ru

D.B. PETROV

**TYPOLOGY OF «NONES»:
CULTURAL, POLITICAL AND SOCIAL POTENTIAL**

The article offers a brief summary of the author's study of the phenomenon of the "nones" in Russia and abroad. The growth of the number of the "nones" noted in sociological researches attracts attention of various groups of scientists, politicians, theologians, journalists. The author not only makes an attempt of theoretical generalization of the existing points of view on the "nones", but also addresses to the problem of inaccuracies and inconsistencies in the development of the concept itself. The article highlights the lack of studies based on the method of cause-consequence analysis, and postulates the need for typological and longitudinal studies. According to the results of the author's research based on observations, polls, analytics, monitoring of mass media and the Internet, a variant of a multilevel overlap-type classification of "nones" is offered. The classification is based on several criteria (causes and accentuations) and includes a brief description of the types and their subgroups. The author analyzes the level of socialization of these types, their capacity for the social unity and social activities, the specifics of value and aesthetic preferences.

Keywords: sociology, science of religion, religious belief, nones, freethought

Petrov Dmitry Borisovich - assistant professor of the Department of Theology and Religious Studies, Chernyshevskij Saratov State University. E-mail: dpetrov77@mail.ru

Феномен неконфессионально верующих представляет интерес с научной точки зрения так же, как и феномен конфессионально неверующих. И то, и другое явления пока специально не изучались в нашей стране. Западноевропейских исследований на данную проблематику значительно больше, но и их результаты пока неудовлетворительны.

В ряде современных обществ неконфессионально верующих (НВ) становится значительно больше, это явление принимает в разных странах всё более массовый характер, приобретает свою социальную и культурную специфику. В Велико-

британии социологи на 2011 год насчитывали 48% верующих без религии, во Франции – где-то под 30%, в США – 12% [6]. По результатам социологического опроса, проведённого в декабре 2000 года, 6,6% россиян заявили о своей неконфессиональной религиозности [3]. В конце августа 2012 года был опубликован «Атлас религий и национальностей», подготовленный исследовательской службой «Среда». Атлас наглядно представляет результаты проведённых социологических опросов. По данным атласа, 36 млн. человек верят в Бога, но не соотносят себя ни с какой религиозной традицией [1]. Другими слова-

ми, процент неконфессионально верующих в нашей стране за 12 лет вырос с 6,6% до 25%. Однако данная статистика по России приблизительно, так как в опросах 2000 и 2012 годов используются различные типы выборки и различные методики. Специальных социологических исследований этой группы верующих в нашей стране пока не проводилось.

Рост этого явления должен сопровождаться его пониманием и осмыслением со стороны общества, в противном случае непонимание грозит ещё большим углублением общественного раскола и социальными конфликтами. В одном из наших историко-философских исследований мы доказывали, что возникновение и развитие неконфессионального религиозного сознания – это исторически закономерный процесс [4], связанный с естественной динамикой религиозных общностей. Возможно даже, что мы имеем дело с естественным эволюционным скачком в сторону более высокого религиозного сознания. Это явление, с одной стороны, обладает высоким культурным, социальным и политическим потенциалом, что мы ещё покажем, с другой, является рискогенным фактором. Разрешить эту дуальность можно только создав условия, при которых развитие неконфессиональной религиозности будет позитивным фактором в разрешении некоторых политических и социальных противоречий, вопросов безопасности, а также сможет вывести культуру религиозного сознания на радикально новый уровень.

Для начала, проясним научную проблематику, связанную с изучением неконфессиональных верующих, а потом перейдём к вопросу о позитивном потенциале для развития общества и его безопасности.

Что в этом феномене принципиально нового применительно к современности, а что в нём осталось от «ереси», «сектантства», «вольнодумства» и «свободомыслия» прошлых эпох? В самом широком смысле слова понятие «неконфессионально верующие» можно отнести к такой богатой проявлениями и оттенками форме духовной культуры, как свободомыслие. Однако, к примеру, такой тип НВ как «итсисты» под классическое определение свободомыслия не подходят. Эти и другие проблемные вопросы, как мы думаем, возникают не только из-за отсутствия чёткой научной дефиниции, но, в первую очередь, из-за недостатка классификации и типологии.

Сегодня феномен НВ находится на таком незначительном уровне научной

рефлексии и осмысления, что его образные определения, например, «поиски Бога за оградой догматической церковности» или «лаборатория новых форм христианской веры», понятнее, чем рациональные дефиниции. Одно из частых рабочих определений этого феномена – *отход от организованной религиозности при сохранении веры в высшее, сверхъестественное начало*. Но уже при беглом взгляде на это определение возникают вопросы: разве характер неконфессиональности не может быть разнонаправленным? Что такое «организованная религия»? Вера НВ всегда связана с трансцендентным?

О трудностях и несоответствиях в нахождении точного понятия того, что принято называть «nones» или «неконфессионально верующие», уже несколько лет пишут американские социологи религии [7]. Некоторые из них, например, Шон Макклуд, указывают, что социологи и религиоведы строят из этого понятия новый религиозный конструкт, по сути, не проясняя ситуации, а семантически усложняя её. Элизабет Дрешер указывает, что часто сами исследователи определяют НВ как «агностиков», «неверующих», «атеистов» или индифферентных к религии деистов, причём, упускают из виду тот факт, что НВ практикуют религию, часто последовательно и эклектично, но практика всё же существует, и это нельзя сбрасывать со счетов. Многие американские исследователи пользуются редукционизмом. Одни рассматривают феномен НВ исключительно в пределах того, что можно назвать старой американской традицией «combinative religion». Другие ставят рост числа НВ в зависимость от различных локальных факторов: увлечения Интернетом, смены политической ситуации, снижения авторитета религиозного воспитания, увеличения качественных и количественных показателей образования.

Социологи Майкл Хоут и Клод Фишер опубликовали исследование в журнале *Sociological Science*, в котором доказывают, что увеличение числа «nones» связано с обновлением временных социальных циклов, корреляцией между политическими реакциями, преемственностью поколений и религиозной идентификацией [8]. Однако вся эта новая аналитика присоединяется к нити более ранних объяснений того, как политический конфликт по вопросам культуры стимулирует усиление чувства социальной бесприютности.

Очевидно, что аналитическая проблематика феномена НВ сегодня долж-

на включить в себя не только вопрос о причинно-следственных связях в развитии этого направления, но и различные варианты типологии современно-го уровня.

Провести единую классификацию феномена НВ на сегодняшний день нам пока не представляется возможным. Однако можно предложить вариант многоуровневой, перекрещивающейся классификации, опирающейся на наблюдение, опрос, мониторинг зарубежных и российских порталов, форумов, чатов, теоретическое обобщение накопленных научных данных.

К разновидностям неконфессиональной веры нужно отнести т.н. *итсизм* – как обобщение всех неосознанных или стихийных форм религиозных представлений. Обывательское сознание чаще всего идентифицирует НВ именно с этой группой, но это глубокое заблуждение. Эта группа НВ не так проста, как кажется на первый взгляд, и подробный разбор этого типа – полезный социологический и религиоведческий анализ, но в данной статье мы ограничимся рассмотрением только осознанных и осмысленных типов НВ.

НВ первоначально можно поделить на две большие группы – неконфессиональные христиане и неконфессиональные верующие более сложного типа. Неконфессиональных христиан нужно отличать от межконфессиональных христиан и экуменизма в целом. Это особая группа, о которой стоит говорить отдельно.

Неконфессиональные христиане – это группа верующих, которые после выхода из конфессии продолжают в той или иной степени сохранять связь с некоторыми вероучительными принципами, мифологическими образами и сюжетами христианства. Гораздо более редким случаем в этой группе являются христиане «сделавшие-себя-сами», т.е. не имевшие сколь-либо значащего опыта конфессиональной катехизации, не прошедшие период неофитства, а воспринявшие идеи христианства через такие источники, как общение, литература, история, живопись и т.д. – через обыденный коммуникативный опыт и самообразование.

Неконфессионально верующие более сложного типа – это группа верующих, которые никогда не принадлежали к какой-либо определённой конфессии либо ранее принадлежали. И те, и другие определяют свою веру в Бога относительно самостоятельно и максимально широко. Религиозная вера такой группы не сводится к одному единственно конкретно существующему представлению о Боге и

часто отличается гибкостью и разнородностью. В этой группе религиозная вера часто носит синтетический характер, т.е. является результатом обобщения и объединения различных религиозных или философских традиций и духовных практик. Здесь можно выявить свои субгруппы, например, по признаку акцентуации. Вера в персоналистичного Бога (как в авраамических религиях), вера в Абсолют, Первоисток, Высшую энергию, сближающая их с индуизмом, буддизмом и т.д. Судя по всему, такие предпочтения связаны и с опытом, полученным в предшествующей конфессии, к которой верующий принадлежал ранее, и с опытом индивидуального интеллектуального и духовного развития, а также является следствием психологических особенностей индивида и его эстетических вкусов.

У разных типов НВ, так же, как и внутри одного типа, наблюдается разная степень институциональной близости. Это могут быть НВ христиане, которые посещают храмы, вкладывая в это свои субъективные основания (например, это для них является одним из второстепенных элементов религиозной практики). Это могут быть НВ более сложного типа, время от времени посещающие различные буддийские центры, участвующие в ретритах, но в целом дистанцирующиеся от религиозных институций.

Одним из главнейших источников НВ в Европе и США является протестантизм. К НВ примыкают и тысячи выходцев из католицизма и православия. Однако сегодня в мировом масштабе большая часть НВ – это либо выходцы из многочисленных протестантских деноминаций, либо люди, воспитанные в культуре протестантского общества, но так и не занявшие своего места в какой-либо одной общине, оставившие право на свободный и индивидуальный характер веры за собой. Здесь можно говорить о двух типах, характеристики которых определяются возрастными параметрами, – молодёжь и люди среднего возраста. Потребность в самостоятельном духовном поиске и индивидуальном характере веры – одна из особенностей религиозного профиля современных 30-летних. Эта потребность значит для них больше, чем опыт Церкви. Молодёжь часто выбирает внеконфессиональность как дань моде на ту или иную молодёжную субкультуру, разного рода протест (социальный или против традиционализма семьи, своих родителей), как удобный способ совмещения религиозных и светских ценностей. В связи с тем, что среди молодёжи такое самоо-

пределение редко носит характер глубоко рефлексивного выбора, а является скорее выбором ситуативным, импульсивным, спонтанным и поверхностным, то это самая неустойчивая группа, часть которой позднее примыкает к той или иной конкретной конфессии.

Классификацию НВ можно проводить и по критериям причины. Здесь можно различить несколько типов:

1. Неудовлетворенность и разочарование (по различным причинам) в Церкви или иной форме религиозного института, и поэтому отклонение догматической, жёстко церковной формы веры, но сохранение связи с основными христианскими нравственными идеями и мифологическими образами или иными специфическим институциональными религиозными верованиями;

2. Недоверие с самого начала религиозным институтам и ориентация на самостоятельный индивидуальный религиозный опыт с опорой не только на христианство, но и на различные религиозные традиции и духовные практики (буддизм, даосизм, дзогчен, различные новые религиозные движения и т.д.);

3. Выражение социального протеста (с течением времени, переходящего в неконфессиональность веры) против клерикализации основ общественной жизни, монополизации религиозной веры и сращивания государства и церкви, при этом сохраняющие связь с нравственными идеями Евангелия, а иногда и отчасти с христианскими мифологическими образами на основе самостоятельного религиозного просвещения и самообразования;

4. Субъективное ощущение духовного роста. Люди, заявляющие, что переросли уровень конфессиональной религиозности, считающие пребывание в жёстких рамках конфессии препятствием для дальнейшего духовного роста. Такие представители НВ, как правило, сохраняют общие гуманистические идеи христианства, буддизма и т.д., сближающиеся с другими религиозными нравственными системами, и часто, но не всегда, отказывающиеся от образно-мифологической системы христианства, буддизма и т.д.;

5. Свободный духовный поиск. Это группа временно неконфессионально верующих, вышедших из конфессии и находящиеся в поиске другой удовлетворяющей их религиозные потребности и духовные запросы организованной религиозной группы или объединения.

Надо заметить, что для всех типов НВ и их субгрупп в той или иной степени присуща эволюция их религиозных взглядов,

по сути, описать которую можно только проводя лонгитюдные исследования, что позволило бы лучше понять психологическую и социальную динамику и телологию феномена неконфессиональной веры.

Социальный протест современных верующих – одна из самых организованных форм НВ. Здесь можно различить несколько типов:

1. Движение против организованных религий. Крайнее недоверие религиозным институтам, жёсткая критика и обличение религиозных институтов. Призыв к свободной вере, свободному духовному поиску, «освобождение Христа из клетки конфессий». Движение имеет свой гласный манифест, главной идеей которого является призыв всех верующих освободиться от гнёта, лицемерия и коррупции «организованных религий», которые так названы по созвучию с организованной преступностью. Несмотря на жёсткое отрицание религиозной власти над личностью, этот тип НВ всё же имеет существенные отличия от анархизма и, скорее, ближе к антиклерикальному движению и течению религиозного гуманизма;

2. Простые церкви. Возникают также из социального протеста, но носят пассивный характер протеста, опираясь на силу примера своего существования и служения, а не на пламенную проповедь выхода из конфессий. Примером могут служить два самых ранних движения этого типа: Simple Church (Простая Церковь) и Family Church (Семейная Церковь).

На примере этих типов НВ хорошо прослеживаются два важных обстоятельства:

1. НВ способны осознанно объединяться в группы и союзы, т. е. приходят к необходимости построения и сохранения организации простого типа для коммуникации и социального служения, и в дальнейшем могут становиться вполне оформленной религиозной организацией;

2. Даже такой активный и идеализированный тип НВ как «движение против организованных религий» со временем приобретает черты всё более организованного движения, т.е. стремящегося в пределе стать «организацией» с идеей духовного освобождения во главе.

Однако надо заметить, что способность к объединению и созданию союзов наблюдается не во всех типах НВ и характерна только для некоторых стран. В России НВ христиане и НВ более сложного типа не имеют специально созданных общих площадок для коммуникации,

сотрудничества и социального служения наподобие тех, что мы наблюдаем в Европе и США у Движения против организованных религий и Простых Церквей. Во многом это связано и с самой морфологической спецификой этих групп, и с конкретными социальными, политическими и общественными условиями страны. Отсутствие у российских НВ стремления к такой идейной и социальной сплочённости означает только одно: эта группа пока сохраняет свои исходные персоналистические черты. Конечно же индивидуализм НВ это не единственная и, пожалуй, не главная причина отсутствия воли российских НВ к объединению и общей социальной работе. Разбор этих причин – отдельная исследовательская тема. Пока заметим только одно: наблюдения и опросы показывают, что российские НВ предпочитают практиковать индивидуальные формы социального служения: благотворительность, уход за больными, стариками, посещение детских домов, работа с наркоманами, алкоголиками и бездомными людьми. Причём, интересен тот факт, что под влиянием таких мировоззренческих установок НВ могут выбирать профессию на раннем этапе своей жизни (социальный работник, воспитатель детского дома, врач и т.д.), а также менять род деятельности уже в более зрелом возрасте. Это отчасти значит, что российские НВ в силу разных обстоятельств предпочитают более живые и органичные, с точки зрения современных условий нашей страны, формы социального служения, чем профессиональные, которые часто носят протокольно-формальный характер и характер идеологической конкурентной борьбы.

Ситуация с НВ в других западноевропейских обществах несколько иная. При всём негативном характере отношений к ним, о чём речь чуть ниже, они обладают несколько большими социальными, политическими и правовыми инструментами для самовыражения и самореализации. Здесь также сказываются весомые различия между «духом протестантизма» и «духом православия» с их изначально различным пониманием границ религиозной веры, границ церкви, концепций спасения, социального служения и т.д. Если тенденции к объединению НВ христиан в России слабые, но наблюдаемые, то НВ более сложного типа даже не ставят перед собой такой задачи. В США и Европе также очевиден перекосяк в объединениях НВ в сторону христиан, но объединения НВ более сложного типа довольно широко используют возможности Ин-

тернета, социальных сетей, форумов, конференций, семинаров. Даже беглый обзор Рунета покажет, что кроме частных, фрагментарных попыток создать нечто подобное, «сильных» прецедентов нет. Да и те редкие случаи форумов, на которых задерживается глаз, по типу относятся к НВ христианам.

Отношение к НВ среди различных конфессий в основном негативное, и у этого есть несколько причин. Однако сразу надо иметь в виду, что негативное отношение, как правило, выражается официальными представителями конфессии, «носителями власти». Среди рядовых верующих внутри той или иной конфессии единства мнений нет. Негативное отношение к НВ встречается, как правило, в сугубо консервативных конфессиях, например, таких, как русская православная церковь или американских церквях протестантов-фундаменталистов. Несмотря на положительное отношение к НВ Папы Римского Франциска, глубокое непонимание НВ встречается и среди католиков. Однако и среди православных христиан, и среди протестантов и католиков часто имеются понимающие, оправдывающие и толерантные оценки НВ. Как показывают исследования, распространёнными причинами неприятия НВ являются страх неизвестного и непонятного, т.е. непросвещённость в этом вопросе и догматическая принципиальность относительно феномена НВ. Люди задаются вопросами: какие последствия можно ожидать от превознесения собственных исканий и открытий над установками религиозных традиций? Не оборачивается ли индивидуализация веры духовным эгоцентризмом? Религиовед Борис Зиновьевич Фаликов по этому поводу пишет: «Традиционных богословов это пугает, они сетуют на размывание веры, оплакивают утрату корней и грозят наступлением мировоззренческого хаоса. Новым атеистам вроде Ричарда Докинза такие верующие тоже не слишком симпатичны, их бы устроила большая определённость в вопросе веры, вернее, её отсутствие. Религиоведы же говорят о новом, быстро распространяющемся виде религиозности, не ограниченном профессиональными рамками» [5]. Как видим, исследовательских проблем относительно феномена НВ достаточно много. Одна из самых сложных – типологизация, так как почти каждый НВ – это уникальный случай со своим особым набором причинно-следственных связей и компонентов религиозной веры. Другими словами, из-за диапазона верований и

методов религиозной практики НВ иногда трудно определить как группу, к тому же большая часть из них не склоняется к социальному объединению. По этой причине довольно сложно составлять психологический или социальный портрет НВ. Но он возможен.

Рассмотрим данную тему с несколькими иного ракурса: каков позитивный культурный, социальный и политический потенциал НВ с точки зрения государственной и национальной безопасности. Пока предварительные попытки исследования и описания показывают, что НВ с большим пониманием относятся к концепции светского государства и гражданского общества. Они менее конфликтны, более толерантны, не обнаруживают склонности к фанатизму, обладают большим потенциалом сопротивления экстремистским идеям и настроениям, обладают высокой гибкостью, критичностью мышления и способностью к самоорганизации и корреляции религиозной веры.

Неконфессиональная религиозность снимает проблему конфессиональной нестабильности и риска этноконфессиональных конфликтов, так как выводит проблематику религиозного сознания с родоплеменных отношений на уровень свободного духовного поиска и творческого самопознания, т.е. перестаёт быть политикой и становится чем-то вроде искусства. НВ менее склонны к объединению в локальные религиозные группы, что снижает риск образований фанатичных, агрессивных сект. НВ в большей степени свободны от влияния политики и идеологии монополистских религиозных институтов, которые, часто прикрываясь «нравственными идеалами», имеют радикальную националистическую и шовинистическую направленность, а также авторитарный характер. Это сила центробежная по отношению к образованию тех новых религиозных движений, которые входят в число управляемых с других территорий. НВ не обнаруживают фундаменталистского стиля мышления и экстремистских дискурсивных практик и террора для реализации своих религиозных и социальных идей. Неконфессиональное религиозное сознание, как показывают наблюдения и анализ, не имеет потребности в создании специальных религиозных прав и особых условий, за исключением тех общегосударских прав и свобод, которые прописаны в Конституции. Это снимает разъединительную функцию, присущую коллективному религиозному сознанию. Следовательно, НВ наименее «капризны» и тре-

бовательны к обществу и государству, в своих претензиях на национальную, правовую и богословско-юридическую исключительность своей веры, чем разные религиозные институты. Это снимает этноконфессиональную напряжённость в стране. Отсюда следует, что такой тип религиозного сознания не склонен обособляться от существующего законного государственного строя и совпадает с общегосударственными и общенародными концепциями законности и порядка, если те, конечно, не являются тоталитарными и воинственными. Неконфессиональную религиозность в России нельзя рассматривать как отход от национальных традиций и ценностей, так как это одна их значительных традиций в истории нашей культуры. Если говорить о более общих историко-культурных предпосылках для формирования неконфессионального религиозного сознания, то для России ими, безусловно, являются древнерусское двоеверие и традиция правдоискания, которые оказали сильнейшее влияние на формирования целого пласта народной культуры, противостоявшей официальной церковности. Вспомним, что древнейший памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» заметно игнорирует христианскую мифологию, безразличен к церковной вере и воспекает совсем иной тип религиозной веры, точно так же, как и былина о Василии Буслаеве. Показательны в этом отношении первые средневековые русские ереси. Стригольники – группы верующих, вышедших из православной церкви в знак протеста против продажи церковных должностей. Их учение, как и позднее учение старообрядцев-беспоповцев, во многом пересекается с идеями современных неконфессиональных христиан. Природу социального протеста носила и ересь Матвея Башкина, который выступал не только против холопства, но и отвергал значение церковной иерархии и обрядовости, при этом ссылаясь на Евангелие. Интересно, что на допросе Матвей признал влияние на формирование его взглядов заволжских старцев, монахов, отрицательно относившихся ко многим сторонам тогдашней религиозно-общественной жизни, по своим гуманным воззрениям, образованности и критицизму резко проявившимися в борьбе с противоположной партией Иосифа Волоцкого. Особенное влияние на Руси приобрело учение Феодосия Косого, чья судьба тоже тесным образом переплеталась с Белоозерскими монахами. Отрицая весь современный церков-

ный догматический строй и иерархию, Косой учил духовному поклонению Богу, требовал нравственной жизни и деятельности, согласной с евангельскими заповедями. Его идеи можно сравнить с современным движением НВ против организованных религий. Духоборы, несмотря на то, что некоторые церковные историки и социологи квалифицируют их как конфессию христианского направления, пожалуй, больше всех могут считаться ранними выразителями в России идеи живой, непосредственной связи человека с Богом и «поклонение Богу в духе и истине» безотносительно церковности и догматизма, что, собственно, и лежит в основе многих современных направлений неконфессионального христианства. Так что, неконфессиональные верования это не отход от традиций, а традиционное создание созидательных и перспективных альтернатив религиозным монополиям. Поддержание таких альтернатив всегда полезно с точки зрения безопасности общества и государства. Игнорирование того факта, что неконфессиональные верования – это часть религиозной культуры России, и распространение заблуждения о том, что это – отход от традиций, только ухудшит религиозно-мировоззренческий раскол в обществе и повысит риск гражданских ссор.

Таким образом, рост числа неконфессиональных верующих в России свидетельствует о тенденции стремления общества к проведению такой государственно-религиозной политики, которая бы ориентировалась на более логическое и последовательное воплощение светского характера законодательства и основ общественно-политической жизни, закреплённое Конституцией РФ. Государственная и общественная безопасность только бы выиграли, если бы все религиозные взгляды обрели прочный статус частных гражданских прав и судились только по совершённым ими деяниям. Любые, не нарушающие законодательство, религиозные институты и индивидуальные религиозные верования должны иметь легитимный, но частный характер гражданских прав и чётко им ограничиваться. Религиозные взгляды ни одной группы не должны влиять на принятие конституционных поправок, внедрение новых законов, научный характер образования и воспитания. Государствен-

ное законодательство должно себя строго отграничить от канонического и церковного (в широком смысле слова) права любых религиозных групп. Развитие религиозного образования, поддержание национальных традиций должно быть разрешено и финансироваться самими верующими, меценатами, благотворителями и частными просветительскими фондами России. Государственно-религиозная политика должна сменить приоритет в направлении от всё большего увеличения прав религиозных институтов и организаций к повышению обязанностей и ответственности таких организаций перед обществом и государством. Только так, как показывает аналитика накопленного опыта, можно выйти из тех этноконфессиональных противоречий, в которых сегодня оказалась Россия.

Список литературы

1. Атлас религий: во что и как верят россияне (инфографика).
2. Социологическая Служба «Среда». 27.08.2012. – URL: <http://www.sova-center.ru/religion/discussions/how-many>.
3. Итсизм (нидерл. Ietsisme от нидерл. Iets – что-то, кое-что, что-нибудь) – форма религиозного либерализма, выражение, классифицирующее веру людей, считающее, что есть что-то или кто-то «Высшее, между Небесами и Землёй», но не признающее религий.
4. Мчедлов М.П., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. О социальном портрете современного верующего // Социология религии. Социолого-религиоведческий портал. – URL: <http://sociologyofreligion.fitdev.ru/index.php?t=268>.
5. Петров Д.Б. Неконфессиональные верующие: историко-философский анализ // Известия Сочинского государственного университета. – 2015. – № 1(34). – С. 213-217.
6. Фаликов Б. Бегство от конфессиональной реальности // Religiopolis. – 2014. – URL: <http://religiopolis.org/publications/7603-begstvo-ot-konfessionalnoj-realnosti.html>.
7. Фаликов Б.З. Для нашего времени характерен отказ от организованных вероучений // Лента: Религия. 06.06.2012. – URL: <http://www.rodon.org/relig-120606122247>.
8. Elizabeth Drescher. Does Record Number of Religious «Nones» Mean Decline of Religiosity? // Religion Dispatches. – 2012, October 10. – URL: <http://religiondispatches.org/does-record-number-of-religious-nones-mean-decline-of-religiosity>.
9. Hout M., Claude S. Fischer. Explaining Why More Americans Have No Religious Preference: Political Backlash and Generational Succession, 1987–2012 // Sociological Science. – 2014, October 13. – URL: <http://www.sociologicalscience.com/articles-vol1-24-423>.